

УДК 910.1 (Григорьев)

А. Г. ДОСКАЧ

**АКАДЕМИК А. А. ГРИГОРЬЕВ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Академик А. А. Григорьев — крупнейший современный географ-естествоиспытатель — принадлежал к тому редкому типу ученых, которые без суеты и шумихи, последовательно и настойчиво создают огромные научные ценности, но достойное признание как творцов науки получают только уйдя из жизни.

А. А. Григорьев значительно опередил географическую мысль своего времени. Он разработал оригинальную и реалистическую концепцию географической оболочки Земли как сложной и целостной материальной системы, имеющей свою, преимущественно иерархическую структуру и свои законы динамики и развития. Он определил географическую оболочку как предмет и основной объект географической науки, разработал учение о географическом комплексе, где составляющие его компоненты находятся друг с другом в тесной связи и взаимодействии, ввел в науку представление о балансе вещества и энергии и разработал метод балансового исследования, дающего прямой выход в практику природного районирования и экспертной оценки путей решения крупных народнохозяйственных проблем [2, 5, 6].

Поставив задачу ввести на этой базе географию в круг фундаментальных академических наук, А. А. Григорьев боролся за создание Института географии в системе Академии наук СССР. Процесс становления института развивался по этапам и длился почти 20 лет. В течение этого времени А. А. Григорьев упорно и последовательно боролся за организацию географической науки, за развитие новой географической мысли и ее научно-практическую отдачу. Все это нашло свое воплощение в многочисленных трудах руководимого им коллектива. Из цикла блестящих работ самого А. А. Григорьева о типах географической среды [6] книга «Субарктика»¹ была удостоена Государственной премии СССР.

Проблема «география и война» привлекла внимание А. А. Григорьева еще в предшествовавшие Великой Отечественной войне годы резкого обострения военной ситуации в Западной Европе, в том числе в месяцы так называемой «финской войны». Он хорошо понимал, что «мирная передышка» для СССР кончается и что наука должна быть готовой к деятельности по укреплению обороны страны. Из географических дисциплин, по его мнению, наиболее подготовленными в военном отношении были картография и метеорология (климатология). Вопросы отражения военной проблематики в планах географии и геологии на пятилетку серьезно обсуждались в последний предвоенный год в Отделении геолого-географических наук академиками А. Е. Ферсманом и А. А. Григорьевым.

Еще до войны А. А. Григорьев обобщал, систематизировал, ранжировал задачи, которые должна была решать географическая наука в помощь фронту и тылу [1, 3, 4]. Созданная им программа, как видно из статьи «Советская география и война (к обзору деятельности Института географии АН СССР за 25 месяцев Отечественной войны)», стала практическим стержнем как военно-географических работ коллектива сотрудников Института географии, так и его взаимоотношений с соответствующими военными организациями. При этом вновь проявился си-

¹ В 1970 г. «Субарктика» вошла в состав второго тома избранных теоретических работ А. А. Григорьева [6].

стемный подход, свойственный теоретическим работам А. А. Григорьева и начавший свое формирование в советской географии.

Интересно отметить, что еще в 1942 г. в статье «География на службе войны» [9, с. 25—30] А. Е. Ферсман подчеркивал, что в военное лихолетье в числе наук, мнение о которых круто изменилось, была прежде всего география, которая, по мнению многих, писал он, долгое время не выходила на пути настоящей науки, просто систематизировала и описывала факты. Но оказалось, что современная география, вооруженная методологиейialectического материализма,— «совсем не наука об отдельных фактах окружающего нас мира. География — наука о связях, о глубочайших соотношениях, которые существуют в природе между отдельными явлениями и трудящимся в ней человеком» [9, с. 26—29]. А. Е. Ферсман внимательно следил за работой Института географии в помощь фронту. И вывод его был однозначным: на наших глазах рождается новая наука — военная география, помогающая в процессе развития войны как фронту, так и запросам тылового хозяйства страны [9, с. 26—29].

Деятельность Института географии в годы войны была высоко оценена Советским правительством. Большинство ученых, работавших по военной тематике, были награждены орденами и медалями «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». А. А. Григорьев был награжден боевым орденом Отечественной войны II степени. Боевые ордена Красной Звезды получили также руководители коллективов И. П. Герасимов и Б. А. Федорович. Могло ли награждение Андрея Александровича, как полагали некоторые, быть просто данью его авторитету и посту директора? Нет, так не было и не могло быть. Мы, непосредственные свидетели и участники жизни и деятельности института начиная с первых дней войны, обязаны рассказать о роли А. А. Григорьева в военной перестройке планов и структур института, о разработке новых планов и мобилизации сил всего коллектива на помощь Родине в годину бедствия.

Просто и естественно, четко и по-деловому он с самого начала войны включил Институт географии в систематическую работу по оказанию непосредственной помощи фронту и по выявлению и мобилизации ресурсов тыла для военного хозяйства страны.

Война для большинства из нас разразилась внезапно. Но уже на пятый день ее, когда мы еще провожали наших близких на фронт и с тревогой слушали первые сводки Совинформбюро, А. А. Григорьев собрал в своем кабинете всех научных сотрудников и довел до нашего сведения, что Президиум АН СССР создал на базе Отделения геолого-географических наук АН СССР постоянную комиссию по геолого-географическому обслуживанию фронта во время войны. Руководство этой комиссией было поручено акад. А. Е. Ферсману. Заместителем его был назначен акад. А. А. Григорьев, которому поручалась организация всех географических работ по обслуживанию фронта и военного хозяйства страны. В порядке исполнения этого решения А. А. Григорьев зачитал нам составленную им Программу перестройки деятельности Института географии (на период войны) и поворота ее как на непосредственную помощь фронту, так и на мобилизацию ресурсов тыла для нужд войны. Для этого необходимо было перестроить преимущественно отраслевую структуру института на проблемно-комплексную и создать в соответствии с двумя основными задачами системы комплексных групп и экспедиций, которые немедленно должны были приступить к работе. На быстрое проведение подобной перестройки А. А. Григорьев получил согласие и одобрение Отделения геолого-географических наук и вице-президента Академии наук акад. О. Ю. Шмидта.

Содержание первого раздела программы и первой ее проблемы — непосредственная помощь фронту — было А. А. Григорьевым не только продумано, но и согласовано и обсуждено с соответствующим отделом Штаба военного командования. Таким образом, исполнение этой программы приобретало характер приказа.

А. А. Григорьев указал, что накопленный в наших экспедициях опыт регионального комплексного и покомпонентного изучения природы, районирования и специального картографирования больших территорий открывает широкие возможности для квалифицированного и оперативного составления по листам государственных карт масштаба 1 : 1 000 000 и 1 : 500 000 специальных карт физико-географического районирования, прежде всего фронтовых и прифронтовых территорий европейской части СССР. В тяжелое для страны время, когда враг занял уже часть западных районов страны, А. А. Григорьев включил в круг нашей работы составление карт и географических описаний на ряд территорий зарубежных стран, в том числе Польши и Восточной Пруссии.

Каждый лист карты физико-географического районирования должен был сопровождаться специальной текстовой характеристикой общего облика ландшафта, его сезонных аспектов (с метеорологическими данными). Далее следовали описания особенностей природы каждого района, важных для боевых действий. Сюда входили сведения о проходимости дорог и «бездорожных» территорий в разные сезоны года и при различных свойствах грунта, об облесенности районов и чередовании лесов и безлесных территорий, заболоченности и распаханности поверхности. Подробно описывался рельеф (его тип, соотношение выровненных водоразделов и их склонов, густота и глубина расчленения поверхности оврагами, балками, долинами рек, котловинами озер и др.). Большое внимание уделялось характеристикам морфологии речных долин: числу и высоте речных террас, строению склонов между ними, а также режиму рек (паводки, меженный уровень, ледоставы и толщина льда), ширине русел, бродам и переправам. Неменьшая роль отводилась сведениям о водообеспеченности и характере водоснабжения территорий (особенно степных и полупустынных), о густоте сети населенных пунктов и общем хозяйственном профиле районов.

Одним из конкретных проявлений непосредственной помощи фронту было составление специальных карт дорожной сети с характеристикой проходимости грунтовых дорог по сезонам года и наличия троп в лесистых районах.

Большое значение имело составление карт снежного покрова, условий проходимости заснеженной поверхности театров военных действий. Особое значение имели характеристика взлетно-посадочных условий в зимнее время года, картосхемы взлетно-посадочных условий на разных участках фронтов, а также картосхемы прибрежно-морских территорий Русской равнины, основанные на обработке и анализе материалов аэрофотосъемки.

Все изложенное А. А. Григорьев назвал «первой ступенью» нашей деятельности, которая должна будет расширяться и углубляться в соответствии с запросами фронтов и изменениями их положения при развертывании военных действий. Он указал, что нужно совершенствовать способы доступного для понимания офицеров картографического показа сведений об особенностях компонентов природы, учет которых необходим в военных действиях. А. А. Григорьев призывал не ограничиваться текстовыми описаниями районов, а разрабатывать легенды комплексных физико-географических карт. В этом отношении он очень надеялся на помощь И. П. Герасимова, тогда еще сотрудника Почвенного института АН СССР, уже начавшего у себя в отделе организацию подобной работы.

Среди немногочисленного в то время коллектива научных сотрудников и картографов института задания на 1941 г. были распределены следующим образом. Составление «миллионок» физико-географического районирования и объяснительных текстов к ним было поручено группе геоморфологов, в которую вошли А. Ф. Гужевая, А. Г. Доскач, Н. В. Думитрашко, Л. Г. Каманин, Л. С. Кушев, А. И. Соловьев, Г. В. Обедиентова, а позднее —озванные из экспедиции А. С. Кесь и Е. Н. Лисичек, В. Н. Олюнин.

В помощь этой группе были приданы картографы и чертежники картографического отдела института под руководством А. В. Стрельбицкого. Они приняли на себя экспресс-оформление авторских карт, копировать которые не оставалось времени. А. А. Григорьев проверял и редактировал каждую карту и каждое описание, следил за работой в процессе ее выполнения, и без его визы ни одна карта не отправлялась заказчику. Сроки были жесткие, и академик с конкретными исполнителями нередко оставался в институте на всю ночь. Трудно приходилось при ежедневныхочных налетах вражеской авиации на Москву. Андрей Александрович делил трудности со всеми и всегда казался бодрым и неутомимым. Неизвестно было, когда он спал, его всегда можно было застать за работой в директорском кабинете, всегда можно было прйти к нему за помощью и советом.

Работы по снежному покрову выполнял Г. Д. Рихтер с двумя молодыми помощниками. К зиме ими была подготовлена система карт и картосхем для большей части Русской равнины, Карелии и Кольского полуострова.

Работы по дешифрированию материалов аэрофотосъемки на разные участки фронта были возложены на А. В. Живаго и В. С. Волынскую. А. В. Живаго приходилось по вызову вылетать непосредственно на территории фронтов, и также в штаб Черноморского флота.

Все виды работ, особенно посвященные характеристикам населенных пунктов, колхозов и промышленных объектов и самого населения, консультировались или выполнялись В. Ф. Васютиным, В. И. Лавровым, Е. П. Масловым, А. Л. Одудом, Н. Ф. Пришлецовым и другими экономикогеографами.

Наибольшие трудности из-за недостатка материалов пришлись на долю специальных карт дорожной сети. Две из них (для таежной зоны) составил, используя свои дневники и данные полевых наблюдений, сам А. А. Григорьев. Его карты были сданы «заказчику» и одобрены им. Предполагалось продолжить их составление, но работа эта была очень трудоемкой.

Помимо карт, составление которых велось без перерыва с начала войны, по запросам военных организаций были написаны географические характеристики: долинно-балочно-овражной сети центральных территорий Русской равнины (А. Ф. Гужевая); степной зоны и лесостепи Русской равнины (А. Г. Доскач); ледникового рельефа (тайги и тундры) севера Русской равнины (Г. Д. Рихтер); Западной Украины и Западной Белоруссии (Н. В. Думитрашко, Л. Г. Каманин).

Кроме того, в институт непрерывно поступали запросы на консультации. А. А. Григорьев возглавлял «штаб» подготовки экспресс-ответов, выступая и как их автор, и как научный руководитель. Очень интенсивно в этом плане работали климатологи института, составляя характеристики типов погод и прогнозируя их для разных фронтовых территорий (проф. Е. Е. Федоров, А. А. Барапов, Л. Н. Чубуков и др.).

В целом коллектив института с самого начала войны трудился организованно и с большим подъемом, а Андрей Александрович часто со скромной гордостью говорил: «...война не застала нас врасплох». Он был твердо уверен в нашей конечной победе над врагом, но понимал, что война будет затяжная и поэтому работы в помощь фронту и военному хозяйству страны должны планироваться не на месяцы, а на годы и напряженность их не должна снижаться. Его деловитость, организованность, бодрость и уверенность в том, что победа будет за нами, служили в то тревожное время большой моральной поддержкой. Все сотрудники института с теплым чувством вспоминают ту поддерживаемую А. А. Григорьевым «духовную мобилизацию сил», которая тогда была свойственна нашему коллективу.

А. А. Григорьев не хотел уезжать из Москвы в тыл. Однако из Москвы в Алма-Ату он (как и многие другие академики) был вывезен в одиночку, в ночь с 15 на 16 октября 1941 г., по приказу свыше. В страшный для Москвы день 16 октября большая часть сотрудников института

ушла из города пешком. С 19 октября стали уезжать с детьми и стариками другие сотрудники. Небольшая группа осталась в институте в Москве.

В Алма-Ате под руководством А. А. Григорьева эвакуированные сотрудники продолжали составлять спецкарты физико-географического районирования на зарубежные и пограничные территории. Были подготовлены описания Польши (Н. В. Думитрашко), Карпат и Закарпатья (Л. Г. Каманин), Румынии, Венгрии и отчасти Чехословакии (А. Г. Доскач и А. Смит), Германии (А. А. Григорьев), Синьцзяня (А. И. Гамберг), Курильских островов (А. И. Соловьев), а позднее — о-ва Хоккайдо (Д. Л. Арманд). В Москву, непосредственно заказчику, отсылались авторские эскизы этих карт с объяснительными записками к ним. Копировать карты в Алма-Ате, так же как и в Москве, не было времени, но о том, что работа дошла до заказчика и одобрена им, военные организации сообщали нашему академику быстро и четко. Связь с военным командованием не прерывалась.

Для более оперативного обслуживания запросов командования, прежде всего Штаба инженерных войск, Президиум АН СССР в 1942 г. предложил Институту географии создать небольшую группу спецкартирования, которая первоначально должна была базироваться в г. Куйбышеве. А. А. Григорьев предложил поручить руководство группой спецкартирования И. П. Герасимову. Предложение было поддержано Ученым советом института и утверждено Президиумом АН СССР. Так, под руководством И. П. Герасимова в Москве на базе Института географии АН СССР была создана группа спецкартирования, в которую вошли оставшиеся в Москве и вызванные из Алма-Аты сотрудники ИГАН, а также сотрудники Почвенного и Ботанического институтов АН СССР. Об успешной работе этой группы писалось неоднократно [6, 7].

Параллельно с работой по спецкартированию велась разработка проблемы **«мобилизации ресурсов тыла для нужд военного хозяйства страны»**. Выполнение работ по этой проблеме требовало дополнительных, в том числе полевых, исследований. Организационная структура осуществления этих работ предусматривала: создание новых крупных экспедиций; перестройку заданий экспедициям, сформированным до начала войны и уже в апреле-мае 1941 г. выехавшим в поле; создание крупной экономико-географической экспедиции, состоящей из ряда небольших отрядов, командируемых в разные тыловые районы страны для сбора на местах материалов по оценке местных ресурсов, помощи как в мобилизации их непосредственно для нужд фронта, так и для военного хозяйства страны.

Уже в первые дни войны была организована большая комплексная Казахстанская экспедиция, начальником которой был назначен экономико-географ П. В. Погорельский, а научным руководителем — А. А. Григорьев. Главными ее задачами были выявление и разработка рекомендаций по мобилизации земельных фондов Казахстана с целью создания новой продовольственной базы страны. Здесь возможно было значительно увеличить распашку под сухое и поливное земледелие. Вторым направлением были оценка и разработка рекомендаций по увеличению емкости и продуктивности пастбищ, что было необходимо не только для расширения скотоводства в самом горном и равнинном Казахстане, но и для размещения скота, перегоняемого сюда из прифронтовых районов.

Экспедиция была разделена на четыре отряда, в которые помимо ведущих ученых Института географии входили сотрудники Казахского филиала АН СССР.

Уже в августе 1941 г. экспедиция представила первые результаты своих работ (карты, тексты, заключения) в Госплан СССР и в Госплан Казахстана, где они получили высокую оценку.

За время своей деятельности (1941—1943 гг.) экспедицией поэтапно были переданы в соответствующие правительственные организации серии карт и атласов с обстоятельными объяснительными текстами к ним, докладные записки, заключения, отдельные тематические разработки.

Результаты географических исследований, проведенных экспедицией в годы войны, явились исходным материалом для развернувшихся в 50-е годы работ по освоению целинных и залежных земель Северного Казахстана.

В Казахстане работали также две многолетние комплексные географические экспедиции — Талгарская и Карагинская, организованные еще до войны. Планы их в военное время были расширены, а сроки выполнения новых задач сжаты.

В план работы Талгарской экспедиции (начальник — Г. А. Авсюк) было включено задание по выполнению и оценке новых площадей горных пастбищ и расширению использования старых пастбищ, а также по оценке их емкости и продуктивности. Для выполнения этой задачи были привлечены к работам отряда ученые Казахского филиала АН СССР.

Вторая, Карагинская экспедиция, занимавшаяся выявлением и мобилизацией химических ресурсов (соль, сульфаты) впадины Карагие, сильно сократила сроки сдачи полученных результатов, проведенных исследований. Начальником этой экспедиции был С. Ю. Геллер. В состав ее входили помимо географов квалифицированные химики и топографы.

В первые месяцы пребывания в Алма-Ате А. А. Григорьев разработал схему физико-географического районирования Казахстана, используя для этого обширные материалы экспедиций Института географии и Казахского филиала АН СССР. Для составления порайонных кратких физико-географических описаний он мобилизовал всех имеющихся в то время в наличии физикогеографов института. В переработанном для печати и сокращенном виде эта работа впоследствии была опубликована.

К разделу экспедиционных физико-географических исследований института в годы войны А. А. Григорьев относил работы Д. М. Колосова в составе Якутской геологической экспедиции и Э. М. Мурзаева по Монголии.

Для осуществления работ по проблеме мобилизации ресурсов тыла для нужд войны впервые в истории Института географии была организована большая чисто экономико-географическая экспедиция, территориальные отряды которой работали в разных тыловых районах страны. В задачу отрядов входила оценка ресурсов с точки зрения качества, объема и возможностей интенсификации и срочного целевого, специфического для военного времени использования. Вторая задача — размещение эвакуированных промышленных предприятий, учреждений, учебных заведений и населения в городах и поселках, на территории тыловых районов. Наконец, все более актуальной становилась задача обратного перемещения людей и промышленных объектов в освобожденные районы, а также ассимиляции части перемещенных объектов восточными районами страны.

Программа проведения этих работ была разработана руководителем экспедиции В. Ф. Васютинским при поддержке А. А. Григорьева. Руководитель экспедиции проводил консультационный обезд всех групп на местах работ.

Распределение групп было таким: по городам Казахстана работали В. И. Лавров и М. С. Буяновский, а после демобилизации по ранению — А. И. Дворядкин и В. В. Покшишевский, по Киргизии — Н. С. Рязанцев с помощником, на Среднем Урале работал И. В. Комар, по Коми и Северному Уралу — Н. И. Шишгин, по Южному Уралу — А. Л. Одуд, по Татарии — Н. Ф. Яницкий, по Западной Сибири — М. И. Помус. Работа всех групп была высоко оценена местными и областными организациями. Параллельно этому уже в 1942 г. в Москве были дополнительно организованы работы экономикогеографов по размещению хозяйства на освобожденных от врага территориях страны. Для координации и совместного обобщения материалов по всему данному разделу проблемы А. А. Григорьев в 1942 г. дважды выезжал из Алма-Аты в прифронтовую Москву.

В конце 1943 г. Институт географии вернулся из эвакуации в Москву.

Работа института в помощь фронту и тылу во весь период Великой Отечественной войны была оперативной и плодотворной. Вклад географов в победу был высоко оценен соответствующими организациями.

Кроме непосредственной практической ценности работы военных лет имели также научное и методическое значение. Собранные материалы были обобщены в ряде региональных и тематических монографий, опубликованных вскоре после войны.

Сейчас, по прошествии многих лет, мы можем сказать, что организация военно-географических работ в институте была с самого начала творческой и вдохновлял ее А. А. Григорьев.

А. А. Григорьев в течение 1941 и 1942 гг. находил время и для теоретической деятельности. В эвакуации им было разработано учение о законе интенсивности физико-географического процесса. В Алма-Ате он нередко обсуждал эту свою концепцию с сотрудниками, указывал на ее связи с общей концепцией физико-географического процесса, знакомил с набросками работы о радиационных рубежах. На этих обсуждениях в узком кругу сотрудников института он внимательно относился к критическим замечаниям, даже если они исходили от совсем молодых сотрудников. На такие обсуждения иной раз приходил и Н. Н. Баранский.

За организацию актуальных работ в помощь фронту и военному хозяйству страны, за большой личный научный и методический вклад в военно-географические исследования А. А. Григорьев был заслуженно награжден боевым орденом Отечественной войны.

В 1944 г. А. А. Григорьев подал заявление о приеме в ряды Коммунистической партии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Л. С. География — для Победы//Советские географы — фронту и тылу 1941—1945 гг.//Вопр. географии. Вып. 128. М.: Мысль, 1985. С. 13—24.
2. Абрамов Л. С., Доскач А. Г. Теоретик физической географии. К 100-летию со дня рождения академика А. А. Григорьева//Вестн. АН СССР. 1984. № 2. С. 125—131.
3. Григорьев А. А. Советская география и война//Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. 1944. Т. 76. Вып. 1. С. 10—20.
4. Григорьев А. А. Институт географии АН СССР в дни Отечественной войны//Вестн. АН СССР. 1947. № 7—8.
5. Григорьев А. А. Закономерности строения и развития географической среды//Избр. теоретические работы. Т. 1. М.: Мысль, 1966. С. 13—131.
6. Григорьев А. А. Типы географической среды//Избр. теоретические работы. Т. 2. М.: Мысль, 1970. С. 12—71. С. 255—467.
7. Доскач А. Г., Кесь А. С., Назаревский О. Р., Помус М. И. География в учреждениях Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны//Изв. АН СССР. Серия геогр. 1975. № 3. С. 5—12.
8. Кесь А. С. Работы межинститутской группы Академии наук СССР//Советские географы — фронту и тылу (1941—1945 г.)//Вопр. географии. Вып. 128. М.: Мысль, 1985. С. 155—160.
9. Ферсман А. Е. География на службе войны//Наука и жизнь. 1942. № 11—12. Советские географы — фронту и тылу (1941—1945 гг.)//Вопр. географии. Вып. 128. М.: Мысль, 1985. С. 25—30.

Институт географии АН СССР

Поступила в редакцию
20.II.1989